

**НАС УЧИЛИ
ТРЕМ ВЕЩАМ:
УВАЖАТЬ
ЛЮДЕЙ, УМЕТЬ
ТРУДИТЬСЯ И БЫТЬ
СКРОМНЫМИ**

НАТАЛИЯ, РУССКАЯ ДУШОЮ.....

Смотрю на нее
и удивляюсь: ну зачем
потомку самой Джоконды,
прославленной великим
Леонардо, балерине
Мариинского театра,
выпестованной Плисецкой
и Нуриевым, итальянской
княжне, представляющей
древнейший
аристократический род,
объезжать «с дозором»
необъятные постсоветские
просторы – от столиц
до Иркутска и Шахтинска?

В БАЛЕТЕ ТЫ – ЛИБО ГОДНЫЙ, ЛИБО НЕ ГОДНЫЙ. А В КИНО ЛЮБОГО МОГУТ ВЗЯТЬ

Истина не в вине, несмотря на то, что Наталия Строцци – бизнесвумен, презентующая миру винную марку с собственной фамилией. Ответ, пусть заученный, сказанный во многих интервью, очень похож на правду: она – итальянка с русской душой и, похоже, ей действительно нужно приезжать туда, где общаются на языке, на котором говорила ее бабушка.

Наталия, какой вы видите свою вторую историческую родину? И чем российские столицы отличаются от провинции?

В провинции – в том же Иркутске – столько красивого! А в Москве, как в Лас-Вегасе, все кипит. Москва очень избалованна. А ведь я помню ее в 2000 году: тогда мы показывали с Аней Плисецкой вечер в Кремлевском дворце. В те времена город еще был мрачным. И как быстро все изменилось! Я ведь помню Россию еще раньше – в 90-е годы, когда приехала в Петербург. Я много чего видела, пережила. В 14 лет сама отправилась в Вагановское учиться, потом начала танцевать в Мариинке. Это было в период adolescence («отроческо-юношеский» возраст. – *Ред.*). Тогда я уже работала, все отдавала балету.

Это же были, мягко говоря, не самые лучшие времена для России...

Да, период мрака... С пугающими темными лестницами. Чистый Достоевский... Помню пустые магазины и как из Италии возила с собой лекарства, сухарики – все, что могла, потому что здесь ничего нельзя было найти. Но при всем том было здорово, потому что это учит тебя жизни. Спасибо родителям за то, что не стали влиять на мое решение. А ведь могли сказать: «Нет, ты никуда не едешь!» Кстати, я была в Питере недавно, но некоторые улицы просто не узнала. Многое исчезло, изменилось...

- 1 Наталия Строцци в номере «Аве Мария», который был поставлен специально под нее
- 2 Наталия с сестрой Ириной в собственных тысячелетних погребках
- 3 На репетиции балета «Видение розы» с Фарухом Рузиматовым

Да, перемены случились... Социализм сменился капитализмом, скоро нас будет не отличить от западных государств. А может, все не так? Как вы полагаете?

Нет, не надо! Оставайтесь такими, какие есть! Пусть Россия всегда будет особенной державой. У нас дома в Италии спутниковая телеантенна, мы можем смотреть все каналы и сравнивать, что рассказывают российские журналисты, а что – западные. Что тут скажешь – «давят» Россию. Потому что боятся. И это правда: вашу страну надо понять и полюбить – а еще, как говорил поэт, «В Россию можно только верить», я с этим полностью согласна. И трогать ее, думаю, не надо. Говорю так, как мы видим и чувствуем... Держитесь!

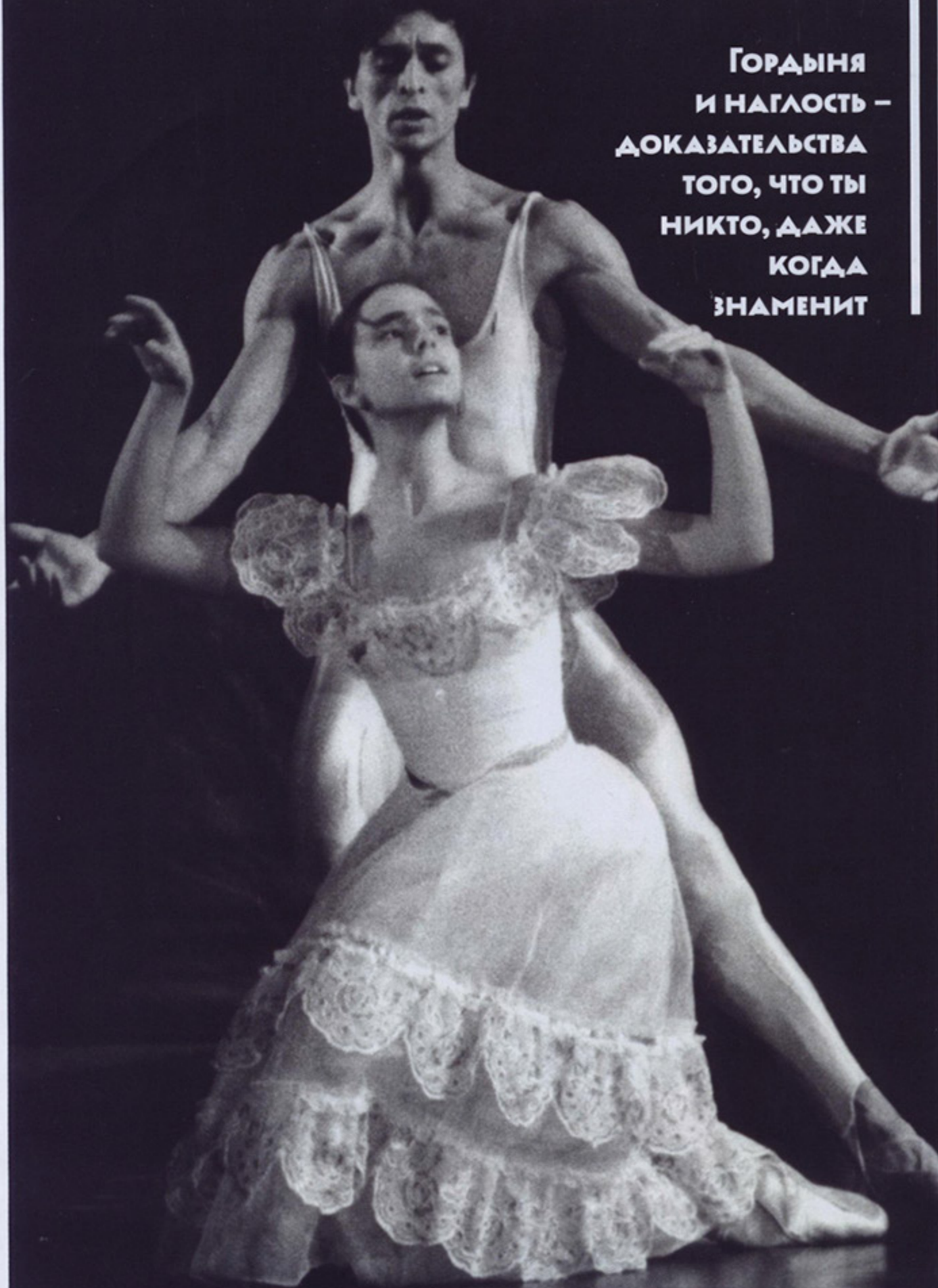
У вас нет какого-то мандража, страха от мысли, что вам, как и вашим предкам, во что бы то ни стало надо привить любовь ко второй родине своим детям? Это же значит, что вся жизнь пройдет под знаком ответственности, необходимости прилагать какие-то усилия...

Также, как мама и бабушка, мы с сестрой (Ириной Строцци. – *Ред.*) будем рассказывать им все, что знаем и чувствуем. Постараемся – передадим: обязательно – русский язык, это необыкновенное богатство; и, конечно, культуру. Нас учили трем вещам: уважать людей; уметь трудиться, чтобы быть готовыми ко всему в жизни; быть скромными – это самое главное. Родители нас поддерживали, но внушали, что надо все уметь делать самим. Я с пяти лет начала заниматься балетом, с девяти – в театре. Когда исполнилось одиннадцать, меня тренировал великий Нуриев. Он говорил про меня, что в жизни я девочка, но на сцене – настоящий профессионал. Я и в куклы играла – и на мировых площадках блистала. Это был не тот случай, когда из вундеркиндов выжимают всё, а потом их биография заканчивается: у нас с сестрой была нормальная детская жизнь. Просто у нас русские корни, а они сильнее, чем все остальное. И родители это понимали. Вообще, какое-то волнение перед будущим у нас, конечно есть. В современном мире нелегко сохранять традиции, а тем более обогащать их. Но надо идти вперед – хотя и не забывая того, что было.

**МЫ С СЕСТРОЙ —
ДАЛЬНИЕ
РОДСТВЕННИКИ
ДЖОКОНДЫ**

**ГОРДЫНЯ
И НАГЛОСТЬ —
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА
ТОГО, ЧТО ТЫ
НИКТО, ДАЖЕ
КОГДА
ЗНАМЕНИТ**

Вагановка – не только старейший, но и лучший балетный вуз на территории бывшего СССР. Это так?

Для меня – да. Именно туда я и пришла. Осваивать русскую школу балета я начала благодаря Рудольфу Нуриеву; он представил меня Алле Осипенко, которая стала моим первым педагогом, передавшим традиции этой школы. А раскрывать их мне помогали Плисецкая, Макарова, Уланова, Васильев. Приехать в Россию я решила после того, как нас с Ириной в 1991 году пригласили на телемарафон «Возрождение Санкт-Петербурга». Это были лучшие годы – столько великих имен связано с училищем! Теперь многие уехали, многие умерли... Об этом отрезке жизни я написала книгу. Не хочу, чтобы все было потеряно!.. А на сцену меня по-прежнему влечет. Я актриса и много играю в театре, снималась в фильмах в Европе и у вас. К примеру, в картине «Рейдер» я играла с Валентиной Талызиной и Егором Бероевым. А еще – во французском сериале «Sous le Soleil», в американском «Band of Brothers». Так что это теперь моя, скажем, параллельная работа – наряду с винным бизнесом.

То есть от вируса «быть артисткой» вы избавиться не можете?

Да! Вы правильно сказали. Это сделать невозможно. Тем более когда общаешься с людьми искусства. Я знаю много известных творческих личностей, например Михалкова и Кончаловского. Но это не всегда помогает.

А может, даже и наоборот?

Может, и наоборот. Это в балете ты – либо годный, либо не годный. Балет халтурить не даст. А в кино любого могут взять. Или любую... красивую... Мне хотелось бы больше сниматься – очень люблю кино! Долго мечтала сыграть Наташу Ростову – чем-то я на нее похожа. А еще многие говорят, что у меня есть сходство с Натали Портман.

**ТЕХ, КТО ХОДИТ
«НОСОМ КВЕРХУ»,
ХОЧЕТСЯ ВЗЯТЬ
И ПОСТАВИТЬ
НА МЕСТО**

Да, это правда.

Кстати, задолго до того как вышла картина «Черный лебедь» с ней в главной роли, я нарисовала этикетку к вину, которое мы называли «Арабеску», на ней – черный и белый лебеди. Все неслучайно.

А ваша семейная связь с Моной Лизой – не легенда?

В моей семье эту историю знали всегда. А нам с сестрой ее рассказывала итальянская бабушка, папина мама. О женщине с портрета Леонардо да Винчи и в документах все написано. Это Лиза Герардини, жена Франческо дель Джокондо, торговца шелком. У них было пятеро детей. Мой дом во Флоренции недалеко от того места, где жила Лиза. Семья Леонардо дружила с этой семьей. Джокондо заказал художнику портрет своей супруги. Тот рисовал ее 4 года – это описывают Вазари и Веспуччи. Леонардо не отдал картину заказчику, она осталась с ним до конца жизни. Только в XX веке начали придумывать, что «Джоконда» – автопортрет Леонардо. Гениальный портрет не мог не обрастать легендами... А факты таковы: Мона Лиза – женщина с фамилией Герардини, принадлежащей и моей бабушке тоже. Мы с сестрой – дальние родственники Джоконды. То, о чем я говорю, не пиар, хотя иногда слышу об этом. Зачем он нам нужен? Имение Строцци существовало еще в 994 году! С XIII века началась история нашего вина. Верначча – о нем писали Данте, Микеланджело, Боккаччо, даже наши враги Медичи. Это вино Лоренцо Великолепный заказывал в подарок Папе. А святая Екатерина из Сиены лечила им людей – наносила на запястья, виски больных.

Княжна, представляю, сколько людей выказывают желание с вами общаться. А как у вас с доверием к людям?

Я очень открытая, не ставлю стен перед теми, с кем сводит судьба. Кстати, мне довелось дружить со многими великими людьми – они были просты и доступны в общении. Гордыня и наглость – доказательства того, что ты никто, даже если знаменит. Добрым словом вспоминаю Грегори Пека. А Альберто Сорди был просто прелесть какой человек! Тех же, кто ходит «носом вверх», хочется взять и поставить на место. **Е**

Беседовала Юлия Смолякова
Фотографии из личного архива Наталии Строцци